

Се Жэнь бросился в соседний номер и увидел Тан Цзинъи. В руке она сжимала осколок стекла и яростно размахивала им с оскалом на лице:

- Не подходите! Убью! Убью её!!

Лицо актрисы приобрело землистый оттенок, совершенно нечеловеческий. Её запястье было изрезано, пол был залит кровью. Вторая помощница, бледная как смерть, забилась в угол. Увидев Се Жэня, она закричала:

- Что нам делать?! Она только что была в порядке, выпила стакан воды и вдруг сошла с ума - разбила стакан и начала резать вены!

Се Жэнь попытался приблизиться, но Тан Цзинъи, сверкнув покрасневшими глазами, оскалилась и с жуткой, неестественной улыбкой бросилась на него. Менеджер, перепугавшись, вытащил помощницу из комнаты:

- Чего ждёте?! Звоните в полицию!

- Но... репутация... - запнулась девушка.

- Какая к чёрту репутация, когда человек умирает?! Звони!

Полиция приехала быстро. Странно, но Тан Цзинъи, которая до этого бросалась на всех подряд, завидев полицейских, мгновенно притихла. Она забилась в угол и замерла, обиженно всхлипывая, как ребёнок.

Се Жэнь немедленно отправил её в больницу. Врач после осмотра сказал:

- Повезло, что это было стекло и раны неглубокие. Если бы задела артерию, она бы давно погибла от потери крови.

Как только ей наложили повязки и Се Жэнь немного расслабился, Тан Цзинъи внезапно вскочила и бросилась к окну. Врачи и медсёстры оцепенели: её прекрасное лицо исказилось в такой жуткой гримасе, что она стала похожа на демона. Несколько человек едва могли её удержать.

- Успокоительное! Сестра, быстро! - скомандовал врач. - У неё раньше были психические расстройства?

Се Жэнь мрачно покачал головой. Он уже всё понял: сила призрачного ребёнка росла, и этой ночью он явно вознамерился с ней покончить.

Врач ввёл Тан Цзинъи препарат. Когда она наконец начала затихать, все облегчённо вздохнули.

- Так, уложите её на кровать. Старшая сестра, вы... а-а-а!

Врач не успел договорить - он закричал от невыносимой боли. Тан Цзинъи с налитыми кровью глазами вцепилась зубами в его подбородок, едва не дробя кость.

Все замерли в ступоре, а когда опомнились, бросились их разнимать. Другому врачу пришлось применить силу и вывихнуть актрисе челюсть, чтобы освободить коллегу. После этого никто не решался подойти к Тан Цзинъи, которая лежала с окровавленным ртом и жутко улыбалась, как настоящий злой дух.

В этот момент полицейский, который их сопровождал, приоткрыл дверь:

- Её кто-то узнал, у входа собираются репортёры... А что тут произошло?

Заметив, что все смотрят на него, полицейский в недоумении моргнул. Се Жэнь увидел, что Тан Цзинъи снова съёжилась в углу и не шевелится.

- Офицер, вы не могли бы нам помочь? - взмолился Се Жэнь. - Пожалуйста, не уходите, иначе я боюсь, что она не доживёт до утра.

Полицейский: ...

Когда ситуацию объяснили, один из полицейских остался в палате. Он просто положил свою фуражку с кокардой на стол, и Тан Цзинъи тут же затряслась от страха. Се Жэнь окончательно убедился: маленький дух боится полиции и их знаков отличия. Он и раньше слышал, что от полицейских и военных исходит мощная праведная энергия, которую не выносит нечисть. К счастью, остаток ночи прошёл спокойно. Когда к утру Тан Цзинъи пришла в себя и увидела раненого врача и собственные порезы, она разрыдалась в истерике:

- Брат Се, я согласна на все условия Гу Е! Я всё сделаю! Я больше так не могу!

Се Жэнь вздохнул, понимая, что актёрская карьера Тан Цзинъи подошла к концу.

- Хорошо.

Проводив гостей, Гу Е принял душ и немного полистал ленту в телефоне. Перед сном экран

мигнул - пришло сообщение от Юй Цзэ.

Юй Цзэ: [Отметка за шестьдесят пятый вечер].

Гу Е рассмеялся: [Ну хватит уже! Отмечаешься каждое утро и вечер, я тебе за это зарплату не плачу!]

Юй Цзэ: [Одолжи мне полторы тысячи юаней].

Гу Е: [Перевод 1500 юаней. Что случилось? Ты где-то застрял без денег?]

Приняв перевод, Юй Цзэ ответил: [Я буду возвращать их тебе в течение пятнадцати лет. По сто юаней в год. Восемь юаней тридцать фэней в месяц. Двадцать семь фэней в день. Тринадцать фэней утром и четырнадцать вечером. Каждый божий день - 1314].

У Гу Е дёрнулся глаз. Он не выдержал!

Гу Е: [Господин Юй, умоляю, пощади! Ты можешь говорить как нормальный человек? Перестань читать эти дурацкие книжки!]

Юй Цзэ: [У тебя есть завтра время?]

Гу Е с ледяным лицом напечатал: [Нет!]

Юй Цзэ запросил видеозвонок. Гу Е нехотя ответил и увидел Юй Цзэ в облегающем белом свитере. Он сидел у барной стойки на фоне своей безупречно белой и пустой стены, от него так и веяло холодной стальной.

Гу Е фыркнул - даже на фоне голой стены этот человек выглядел чертовски привлекательно. Стоило ему увидеть это лицо, как всё раздражение от нелепых подкатов мгновенно испарилось.

Юй Цзэ налил себе бокал вина и серьёзно произнёс:

- Завтра после обеда я свободен.

Гу Е невольно улыбнулся:

- Почему всякий раз, когда у меня нет пар, ты оказываешься свободен?

Уголки губ Юй Цзэ приподнялись:

- Ты не разрешаешь мне говорить почему.

Гу Е перевернулся на живот, поставил телефон на подушку и, подперев подбородок ладонями, вздохнул:

- Есть ли разница, говоришь ты или нет? Ты уже больше шестидесяти дней отмечаешься у меня каждое утро и вечер!

Юй Цзэ серьёзно ответил:

- Если я доживу до восьмидесяти, я смогу продолжать это ещё лет шестьдесят.

Гу Е сохранил беспристрастное выражение лица:

- Ну, ты просто молодец.

Юй Цзэ на секунду замялся, но продолжил:

- Ты мне ещё не ответил согласием, так что мне остаётся только упорно трудиться.

- ...Ну, продолжай в том же духе. Я спать.

Юй Цзэ кивнул:

- Хорошо. Завтра приеду к тебе, чтобы продолжить старания. Спокойной ночи.

Гу Е не знал, плакать ему или смеяться - его снова обвели вокруг пальца!

На следующий день, закончив две лекции, Гу Е поехал в больницу по просьбе Се Жэня. Увидев жалкое состояние Тан Цзинъи, он нахмурился:

- Тебя знатно потрепало. Этот призрачный ребёнок тебя возненавидел.

Тан Цзинъи поджала губы, в её глазах всё ещё застыл ужас.

- Сразу договоримся: я заберу его, но ты должна выполнить все три условия. Иначе последствия будут куда страшнее.

- Да! - поспешно воскликнула актриса. - Как только он уйдёт и мне станет лучше, я всё сделаю.

Гу Е внимательно посмотрел на неё, но ничего не сказал. Он наклеил на статуэтку гумантонга талисман, обмотал её красной нитью и убрал в сумку.

Тан Цзинъи нервно спросила:

- Раньше другие мастера тоже забирали его, но он всегда возвращался. Он знает, где я, он найдёт меня повсюду.

- Это потому, что те мастера были бездарями, - небрежно бросил Гу Е.

Се Жэнь с беспокойством уточнил:

- Мастер Гу, что вы с ним сделаете?

Выражение лица Гу Е смягчилось:

- Заберу с собой и проведу обряд упокоения. В конце концов, это просто несчастная душа ребёнка, умершего слишком рано.

- Хорошо. А оплата...

Гу Е стал серьёзным:

- Я уже сказал: всё в благотворительный фонд. До последней копейки.

Се Жэнь лично проводил Гу Е до выхода из больницы. Вернувшись, он сказал Тан Цзинъи:

- Дальше ты сама. Я сделал всё, что мог. Я подготовлю бумаги о расторжении контракта. Береги себя.

- Брат Се! - Тан Цзинъи в шоке уставилась на него. - Ты правда хочешь расторгнуть контракт?

Менеджер нахмурился:

- А что ты предлагаешь?

- Я не хочу так просто всё бросать! - Она вцепилась в простыни так сильно, что костяшки пальцев побелели. - Пять лет! Я шаг за шагом карабкалась к вершине. Сколько боли я вынесла, сколько слёз пролила - только я об этом знаю! Как я могу всё бросить из-за пары фраз постороннего человека? Брат Се, я сейчас самая востребованная кинодива! О таком статусе

мечтают миллионы. Гонорар за одну роль исчисляется десятками миллионов. Уйти сейчас - это безумие!

Се Жэнь помрачнел: - Но Мастер Гу предупредил: если не выполнишь условия, финал будет плачевным.

- Призрака-то больше нет, чего бояться? Подождём немного, - Тан Цзинъи сжала кулаки и в задумчивости прикусила палец до отметины. Глубоко вдохнув, она процедила: - Да. Я не уйду. Если всё уляжется, я продолжу сниматься.

Се Жэнь поколебался. Ему действительно было жаль терять Тан Цзинъи, в которую вложено столько сил. Но слова старого друга не выходили из головы. Гу Е - брат Гу Линя, и если разозлить их семью, в этом бизнесе не выжить. К тому же Гу Е явно обладает даром - те двое, что живут в его доме, тому доказательство. Ссориться с ним - себе дороже.

Се Жэнь решил и твёрдо сказал:

- Поступай как знаешь. Прощай.

- Брат Се! Брат Се! - Тан Цзинъи оцепенело смотрела, как менеджер выходит из палаты. Поняв, что он её оставил, она в ярости ударила кулаком по кровати: - Се Жэнь! Ты пожалеешь! Ты ещё пожалеешь!

Гу Е едва вышел за ворота больницы, как зазвонил телефон. Это был Юй Цзэ. Голос его звучал недовольно:

- Я слышал, тебя забрал какой-то мужчина.

Гу Е невозмутимо ответил:

- Ну да, я как раз выхожу из больницы.

На том конце воцарилась тишина на пару секунд.

- Какая больница? Я заберу тебя.

Гу Е едва сдерживал смех, решив подразнить его:

- Не нужно, тот мужчина меня и отвезёт обратно.

Сказав это, Гу Е кожей почувствовал, как Юй Цзэ на том конце провода закипает. Он уже хотел было его успокоить, как Юй Цзэ медленно спросил:

- Ты специально это говоришь, чтобы я ревновал? Значит ли это, что ты принимаешь мои ухаживания и теперь я в статусе твоего парня?

Гу Е опешил, а потом расхохотался. Как он умудряется так всё перекручивать? Но постепенно его лицо стало серьёзным.

- Юй Цзэ, ты уверен, что я тебе нравлюсь? Не просто мимолётная симпатия, а желание строить совместную жизнь?

Юй Цзэ ответил вопросом на вопрос:

- А зачем иначе всё это?

На этот раз замолчал Гу Е. У него не было предубеждений насчёт пола, вида или происхождения - если человек ему близок по духу, красив, добр и надёжен, он мог принять кого угодно.

К Юй Цзэ он не был равнодушен. Когда такой выдающийся красавец каждый день оказывает знаки внимания, пишет утром и вечером на протяжении двух месяцев, тратит часы на дорогу по выходным, приносит вкусности и становится опорой в моменты сомнений - это не может не тронуть. Даже каменное сердце Гу Е начало оттаивать.

Он понимал, что Юй Цзэ не из тех, кто играет чувствами. Гу Е не хотел торопить события лишь потому, что боялся собственного легкомыслия - вдруг он влюбился только в лицо? Или вдруг Юй Цзэ поймёт, что они не подходят друг другу, и тогда они потеряют даже дружбу.

Гу Е взглянул на свою ладонь. Линия сердца была чёткой и длинной - если он выбирал, то на всю жизнь. Он улыбнулся, подумав: «Неужели Небеса решили, что одной подаренной жизни мне мало, и решили отдать мне своего любимчика?»

- Юй Цзэ, я у восточных ворот больницы Юньцяо. Забирай меня, - Гу Е сжал свободную руку в кулак, его глаза радостно сощурились. Он решил довериться судьбе. - Даю тебе шанс завоевать меня. Я буду серьёзно рассматривать твою кандидатуру.

Человек на другом конце провода внезапно тихо рассмеялся. Его обычно холодный голос потеплел, в нём слышалась неподдельная радость:

- Хорошо. Жди меня.

- Угу, - кивнул Гу Е и повесил трубку. Он поправил воротник пальто, сдерживая улыбку. Возможно, это ещё не была любовь, но если этим кем-то будет Юй Цзэ, он определённо хотел попробовать.

Прошло всего несколько минут, как Гу Е заметил группу людей в масках, которые украдкой на него поглядывали. Он настороженно присмотрелся к ним, но те даже не подумали отвести взгляд. После нескольких секунд зрительного контакта четверо или пятеро мужчин одновременно начали окружать его.

~~~

Примечание:

1314 - цифровая аббревиатура фразы «одна жизнь, одна смерть», символ вечной любви.

<http://bllate.org/book/14279/1264937>